

*Г. Л. Иваненко, Т. П. Бахун
Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)*

ИЕРОГЛИФИКА КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Китайская письменность – явление, с точки зрения науки и истории развития цивилизаций, абсолютно уникальное. Ни одна другая цивилизация с 4000-летней историей (а по данным некоторых ученых, и еще более древняя) не смогла сохранить свою письменность в почти первозданном виде до наших дней. Это одна из древнейших письменностей на Земле, которая, являясь одной из, безусловно, величайших культурных ценностей человечества, представляет собой также интереснейший лингвокультурологический феномен.

Китайская письменность питала в себя многовековую историю великой китайской цивилизации и органично отражает ментальность китайского народа. Она является системой письма иероглифического типа и в специальной литературе обозначается как **иероглифика** (термин происходит от комбинации греческих слов «хиерос» – ‘святой’ и «глифен» – ‘вырезать’). Однако само понятие трактуется учеными неоднозначно и понимается как: 1) система графических знаков, принятая в иероглифическом письме либо 2) письмо иероглифами [1]; 3) наука, представляющая собой совокупность знаний, которая позволяет толковать иероглифы либо 4) совокупность иероглифов конкретного языка (напр., китайская иероглифика) [2]; либо иероглифическая письменность вообще [3].

Рождение китайской иероглифики датируется XIII веке до н. э., причем число иероглифических символов постоянно растет: так, если в III веке до н. э. использовалось немногим более 3 000 иероглифов, а в XVII веке – около 4 500, то в XXI веке их число насчитывает уже более 9 000 отдельных единиц. В совокупности же все известные современным исследователям и простые, и сложные иероглифы дают приблизительно около 60 000 иероглифических знаков [4].

Иероглифика интересовала и продолжает вызывать активный интерес представителей самых разных наук. Ее исследованием, в частности, занимались такие ученые, как О. И. Завьялова, Т. П. Заденко, В. С. Колоколов, А. Ф. Кондрашевский, А. А. Маслов, В. М. Солнцев, М. В. Софронов и многие другие. С точки зрения своей антропологии,

китайская письменность с самого начала своего существования трактовалась не как созданные людьми слова, а как некие ниспосланные с Небес сакральные знания, которым человек трепетно внимает и которые пытается сохранить, переводя их в общепонятные символические письмена. А. А. Маслов так характеризует одну из важнейших особенностей иероглифики: «В Китае письменность с самого своего возникновения не служила для передачи и сохранения информации, она представляла собой небесные письмена, перенесенные на земную плоскость, то есть была одним из способов коммуникации человека и Неба» [5, с. 254].

Иероглифика обладает рядом специфических черт. Прежде всего достаточно необычной особенностью китайской письменности является тот факт, что изначально она была изобретена вовсе не для транскрибирования разговорного языка, как это наблюдается в эволюционном развитии других языков. Китайские буквы никогда изначально не были ориентированы ни на нормативное произношение, ни на морфологию и синтаксис устной речи. Это объясняется тем, что исторически китайская иероглифика восходит к эпохе династии Шан – времени, когда у жителей Поднебесной возникла объективная необходимость (при чрезвычайно распространенном в то время гадании на костях и камнях) каким-то образом записывать ответы, приходящие из потустороннего мира. Именно тогда и появились первые иероглифы, а по сути пиктограммы или идеограммы, которые являлись результатом наблюдения человека за процессом гадания на костях животных. Они представляли собой не что иное, как попытки визуализировать и сохранить во времени транслируемые во время гадания Небесные сакральные знания, как можно точнее изобразив видимые глазу мелкие трещины на черепашьем панцире или бараньей лопатке в форме рисунков. Именно возникшие приблизительно в то время несколько сот идеограмм, восходящих к рисункам определенных предметов, и составляют основу китайской иероглифики (в том числе и в современном ее виде).

Таким образом, в отличие от других типов языков, китайская письменность всегда имела зрительную природу и развивалась абсолютно обособленно от устной речи. Неслучайно и письменность в целом, и отдельно взятый письменный текст в китайском языке называются одним словом – «вэньцзы». При этом под «вэнь» изначально понимались простые пиктограммы, а под «цзы» – идеограммы, имеющие сложносоставной характер. Интересно, что знатоков и письменности, и культуры называли одинаково – «знатоками вэнь», что, в свою очередь, напрямую свидетельствует о том, что письменность и культура в ментальности ки-

тайского этноса всегда являлись интегративным единством. И это еще одна важнейшая отличительная черта иероглифики.

Иероглифика представляет собой очень сложную систему письма, однако, несмотря на этот факт, она просуществовала тысячи лет и успешно сохранилась до наших дней. Ученые объясняют этот феномен, во-первых, типом самого языка – он изолирующий (аморфный); во-вторых, особенностями ментальности китайского этноса и его идеологией – китайское общество всегда было и остается закрытым, обращенным вовнутрь, в свою собственную историю и культуру. Именно поэтому этнические китайцы плохо поддаются ассимиляции и всегда сохраняют свою аутентичность, в какой бы части мира они не проживали. Наглядным доказательством исторической закрытости китайского общества является, например, и тот удивительный факт, что современные китайцы могут читать литературу фактически любого века.

В силу своей объективной сложности и благодаря ореолу Небесной таинственности, которой она овевана, китайская письменность всегда имела для жителей Поднебесной некое особое, ритуальное и сакральное значение, наделялась ими определенной магической силой. Ученые объясняют это прежде всего тем, что сам иероглиф, согласно глубокому убеждению носителей китайского языка, представляет собой «знак, сохраняющий и передающий информацию вне зависимости от времени и пространства» [6, с. 109].

Как и любая другая система графических обозначений (например, египетская иероглифика или шумерская клинопись), иероглифика позволила древним китайцам внести некую упорядоченность и измеримость в общий хаос и пугающую многомерность окружающего их мира. Согласно китайскому мировосприятию, каждый письменный знак транслирует некие Небесные знания, то есть имеет свою энергетику, обладает своим информационным и волновым излучением, способствует преобразованию окружающего пространства. Жители Китая свято верят в то, что каждый иероглиф нацелен на гармонизацию и совершенствование окружающего мира и самого человека, а, следовательно, способен не только исцелить и просветлить его, но и значительно продлить ему жизнь.

Именно поэтому носители китайской культуры всегда испытывали священный трепет и продолжают благоговеть перед рукотворными свитками и книгами. Следует отметить, что в традициях их культуры очень бережное отношение к любым носителям иероглифической информации, будь то обыкновенные предметы быта или даже детали современного интерьера. Иероглифические письмены всегда являли собой предмет культа и явля-

лись для своего народа объектом особого почитания. Поэтому не вызывает удивления тот исторический факт, что книги в Китае никогда добровольно не уничтожались, на случай же необходимости их вынужденной утилизации существовали и существуют по сей день сложные ритуалы и священные обряды, предполагающие использование специальных атрибутов и артефактов.

Такое бережное, трепетное отношение представителей китайского этноса к своей культуре и языку, как мы видим, имеет уже тысячелетние традиции. Поэтому, с точки зрения лингвистики и культурологии, иероглифика являет собой единственный в своем роде лингвокультурологический феномен, в котором все взаимосвязано и переплетено, взаимообусловлено и взаимопроникает – и философия, и язык, и каллиграфия, и поэзия, и живопись.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, можно констатировать, что иероглифика – это прямое отражение ментальной и мировоззренческой сути картины мира китайского этноса, поэтому именно она, с нашей точки зрения, и является главным ключом к пониманию этого древнего народа. Ввиду же роста влияния современного Китая на мировой политической сцене и значительной интенсификации контактов между нашими странами во всех сферах человеческой деятельности, в свою очередь, данный вывод приобретает особую актуальность.

Литература

1. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный / Т. Ф. Ефремова. – М.: Рус. язык, 2000. – в 2 т. – 1209 с.
2. Телицын, В. Л. Символы, знаки, эмблемы. Энциклопедия / В. Л. Телицын, В. Э. Багдасарян, И. Б. Орлов. – М.: ЛОКИД-ПРЕСС; РИПОЛ классик, 2005. – 490 с.
3. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
4. Иероглифика. Ее, сущность, достоинства и недостатки. Китайская иероглифика сегодня, ее достоинства и недостатки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/10_295649_ieroglifika-ee-sushchnost-dostoinstva-i-nedostatki-kitayskaya-ieroglifika-segodnya-ee-dostoinstva-i-nedostatki.html. – Дата доступа: 17.11.2019.
5. Маслов, А. А. Китай: колокольца в пыли. Странствия мага и интеллектуала / А. А. Маслов. – М.: Алетейа, 2003 (Тип. изд-ва Самар. Дом печати). – 374 с.
6. Кравченко, А. В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка / А. В. Кравченко. – Иркутск: Издание ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2001. – 261 с.